

Научная статья
УДК 811.1/.8
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_103
EDN: SUWNQR

Рефлексивы с семантикой оценки в пространстве художественного текста

Михаил Александрович Кравченко

Кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики, Ростовский государственный университет путей сообщения. 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2
mak@rgups.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6776-4131>

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию семантики рефлексивов, фрагментов текста, содержащих информацию метаязыкового характера, которая может быть выражена эксплицитно или имплицитно. Изучение рефлексивов ведется на пересечении двух направлений современного языкознания: теории обыденной лингвистики и лингвистической аксиологии. В ходе исследования удалость построить аксиологическую таксономию рефлексивов, которые в зависимости от ряда формальных показателей делятся на группы. Первая группа – рефлексивы с дескриптивной семантикой, которые фиксируют результаты рефлексии над семиотическими характеристиками единиц языка такими, как их внешняя и внутренняя форма, семантическая структура, этимология, когнитивно-прагматическое содержание, особенности функционирования и др. Вторая группа – рефлексивы с оценочной семантикой, представляющие собой оценочные комментарии к языковым единицам. Также были описаны два основных способа экспликации метаязыковой оценки. Первый способ заключается в объяснении оценки через указание на характеристики внешней формы знаков. Вторым способом экспликации оценочной семантики представляет собой вербализацию семантических ассоциаций, опирающихся на особенности внутренней формы слов.

Было доказано, что рефлексивы с семантикой оценки включают в себя два семантических класса метаязыковых комментариев: общеоценочные и частнооценочные рефлексивы. Общеоценочная позитивная семантика рефлексивов может передаваться прилагательными «хороший / плохой», а также с помощью их контекстуальных синонимов. Частнооценочные рефлексивы фиксируют оценку языковых единиц, полученную через призму деятельности чувственных анализаторов, передают виды метаязыковых оценок, являющиеся продуктом психической деятельности субъекта оценки, или манифестируют оценки, связанные с осмыслением практической деятельности носителей языка. Проведенный анализ семантики рефлексивов позволил также определить причины, определяющие результаты метаязыковой оценки.

Ключевые слова теория обыденной лингвистики; лингвистическая аксиология; рефлексив; метаязыковая оценка; семантика рефлексивов; объект рефлексии; метаязыковой комментарий

Для цитирования: Кравченко М. А. Рефлексивы с семантикой оценки в пространстве художественного текста // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 103–111. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_103. <https://elibrary.ru/SUWNQR>

Original article

Reflexives with evaluation semantics in the space of a literary text

Mikhail A. Kravchenko

Candidate of philological sciences, associate professor, department of mass communications and applied linguistics, Rostov state university of railways. 344038, Southern federal region, Rostov-on-Don, Rostovsky Strelkovy Polk Sq., 2
mak@rgups.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6776-4131>

Abstract. The article studies the semantics of reflexives at the intersection of two areas of modern linguistics: the theory of everyday linguistics and linguistic axiology. The research has resulted in constructing an axiological taxonomy of reflexives. The author shows that reflexives are divided into groups, depending on certain formal criteria. Reflexives with evaluation semantics include two semantic classes of metalanguage comments: general evaluation and private evaluation reflexives. The semantic standard of the former is implemented within the general assessment scale

«good / bad». The latter are characterized by semantic diversity, which fits into the following taxonomic framework: 1) sensory-evaluative reflexives; 2) psychological-evaluative reflexives; 3) pragma-evaluative reflexives.

Two main ways of explicating metalanguage evaluation were also described. The first way is to explain the evaluation by pointing out characteristics of the external form of the signs. The second method of explicating evaluative semantics is the verbalization of semantic associations based on the features of the internal form of words. It has also been proved that reflexives with evaluation semantics include two proper semantic classes of metalanguage comments: general evaluation and private evaluation reflexives.

Key words: theory of everyday linguistics; linguistic axiology; reflexive; metalanguage evaluation; semantics of reflexives; object of reflection; metalanguage commentary

For citation: Kravchenko M. A. Reflexives with evaluation semantics in the space of a literary text. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(1):103–111. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_103. <https://elibrary.ru/SUWNQR>

Введение

Настоящее исследование выполнено в русле традиций теории обыденной лингвистики. Как известно, в фокусе внимания названного научного направления лежат результаты рефлексивной деятельности обыденного метаязыкового сознания носителей языка, зафиксированные в речи или тексте. Эти результаты проявляются в речи (тексте) в виде так называемых «рефлексивов». В сущности, последние представляют собой отрезки текста, свидетельствующие о переключении референциальной отнесенности семиозиса с внешнего регистра на внутренний. Поэтому имеются основания говорить об автономном положении рефлексивов в структуре текста [Бабенко, Корешкова, 2021, с. 31].

Следует отметить, что термин «рефлексив» в последние годы широко использовался в трудах по теории обыденной лингвистики. Считаем целесообразным уточнить, что в работе под рефлексивом мы понимаем фрагмент текста, содержащий информацию метаязыкового характера, которая может быть выражена эксплицитно или имплицитно.

Данная работа посвящена исследованию семантики рефлексивов. Если вопросы структуры, типологии формальных маркеров (метаоператоров), функционирования и стилистики рефлексивов получили глубокое и всестороннее обсуждение на страницах многочисленных монографических исследований (см. [Вепрева, 2005; Обыденное метаязыковое сознание... , 2009; Шумарина, 2011 и др.]), то вопросы семантики рефлексивов в целом оставались на периферии исследовательского интереса. Это связано с тем, что семантика рефлексивов, отличаясь почти неисчерпаемым разнообразием, с трудом встраивается в классификационные матрицы. Вместе с тем семантика рефлексивов соответствует базовым категориям языковой семантики. Так, в ней отражается «фундаментальное противопоставление оценоч-

ных значений дескриптивным. Если последние фиксируют отношение высказывания к действительному миру, то первые характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью ...» [Аругюнова, 1999, с. 182]. Достижения современной когнитивной лингвистики позволяют утверждать, что описанное разграничение имеет под собой онтологический базис: два типа знания (дескриптивное и оценочное) «соотносятся с двумя типами категоризации – естественной и оценочной ...» [Столяр, 2019, с. 41]. Поэтому все рефлексивы можно разделить на рефлексивы с дескриптивной семантикой и рефлексивы с оценочной семантикой. Первые фиксируют результаты рефлексии над семиотическими характеристиками единиц языка такими, как их внешняя и внутренняя форма, семантическая структура, этимология, когнитивно-прагматическое содержание, особенности функционирования и др. Вторые представляют собой оценочные комментарии к языковым единицам. Характерным примером рефлексива с оценочной семантикой может служить метаязыковой контекст, в котором выражаются эстетические характеристики слов: *Говорят – групп. По-дурацки звучит, честное слово. А раньше красиво: инфлюэнца ...* (Е. Водолазкин «Музей»).

В нашей статье мы остановимся на изучении оценочной семантики рефлексивов или на изучении метаоценки. Актуальность предпринятого исследования объясняется, с одной стороны, отсутствием исчерпывающего научного описания заявленной предметной области, с другой стороны, тем, что оно ведется на пересечении двух активно развивающихся направлений современного языкознания: теории обыденной лингвистики и лингвистической аксиологии.

Методология и целевые ориентиры исследования

Методологический фундамент исследования формируется трудами по метаязыку и метаязыковой деятельности Э. Бенвениста, Р. Якобсона, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой и др., трудами по теории обыденной лингвистики А. Н. Ростовской, Н. Д. Голева, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, И. Т. Вепревой, М. Р. Шумариной и др., трудами по лингвистической аксиологии Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой, Г. А. Золотовой, Н. Н. Болдырева, В. И. Карасика, С. Ханстон, Г. Томпсона и др.

Объектом исследования в статье являются рефлексивы, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений современных русских писателей.

Предметом исследования выступают рефлексивы с семантикой оценки, то есть отрезки текста, в которых дается оценка языковым единицам или явлениям.

Цель работы заключается в построении таксономии рефлексивов с семантикой оценки. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач: 1) изучить и систематизировать полученные ранее результаты исследований метаязыковых контекстов с оценочной семантикой; 2) установить и описать признаки содержательной дифференциации рефлексивов с семантикой оценки; 3) определить механизм каузации результатов оценки, а также способы их последующей экспликации в тексте.

Теоретический обзор

Изучение семантики оценки в отечественной и зарубежной лингвистике имеет глубокие традиции. С полным основанием можно говорить о том, что лингвистическая (филологическая) аксиология сформировалась как отдельное направление науки о языке. Её главная особенность заключается в том, что феномен оценки не специфичен для лингвистики [Мечковская, 2019, с. 42], и его рассмотрение затруднительно без привлечения данных других наук, в первую очередь – психологии. Именно этим фактом объясняется междисциплинарный характер лингвистической аксиологии.

Теоретические основы лингвистической аксиологии заложены в исследованиях прошлого столетия [Вольф, 1985; Арутюнова, 1999; Золотова, 2003; Thompson, Hunston, 2000 и др.]. Несмотря на значительный «исследовательский возраст» данной научной проблематики, в на-

стоящее время лингвистическая аксиология является одной из самых динамично развивающихся областей филологического знания, о чем свидетельствуют публикации фундаментальных монографических исследований [Общая и русская лингвоаксиология, 2022, Чернышева, 2019], а также проведение крупных специализированных научных конференций по вопросам оценочной семантики [Аксиологические аспекты современных филологических исследований, 2019]. Современные работы по оценочной семантике посвящены исследованию разноуровневых единиц языка: от слова до текста (дискурса). Одним из самых актуальных предметов изучения лексической аксиологии является динамика изменений оценочной семантики слов и фразеологизмов [Чернышева, 2019; Гамзатова, 2021; Булыгина, Трипольская, 2022]. Исследования аксиологического компонента в лексике проводятся также в русле разработки проблематики лингвокультурных концептов [Карасик и др., 2022]. Грамматическая аксиология изучает проявления оценочной семантики в морфологических и синтаксических структурах [Сигал и др., 2022; Дымарский, 2022; Кобозева, 2022]. В русле аксиологии текста (дискурса) исследуются оценочные параметры классического текста, рекламного дискурса, религиозного дискурса, дискурса блогосферы [Боженкова и др., 2022], новостного дискурса [Martin, White, 2005], бытового дискурса межличностной коммуникации [Englebretson, 2007; Боженкова и др., 2022]. Отдельную категорию образуют корпусные исследования оценочной семантики [Hunston, 2008; Hunston, 2011; Добровольский, Зализняк, 2022], традиции которых сформировались в зарубежной лингвистике (подробнее о предмете и методах исследования оценочной семантики в зарубежной лингвистике см. в [Саитова, 2020]).

В последние несколько лет в русле лингвистической аксиологии наметился определенный интерес к проблематике метаязыковых оценок. Наивная аксиология формируется как отдельная ветвь лингвистической аксиологии. Вместе с тем следует отметить, что исследования метаязыковой оценки носят скорее фрагментарный, спорадический характер. Изучение метаязыковой оценки ведется либо на основе привлечения узкоспециализированного языкового материала, либо в целях, не предполагающих получения широких обобщающих результатов в области оценочной семантики рефлексивов. Так, метаязыковая оценка активно изучается на материале

интернет-комментариев, которые рассматриваются в качестве вторичных текстов [Пасечная, Щербина, 2020; Богачанова, 2021]. Исследования метаязыковых оценок осуществлялись на материале данных наивной ортологии [Геккина, 2016], на материале антропонимов [Бондаренко, 2016], а также в рамках изучения функционирования отдельных метаоператоров [Ведрева, 2015].

Результаты исследования

Анализ собранного нами эмпирического материала показал, что в основе содержательной дифференциации рефлексивов с семантикой оценки лежат семантические признаки самого оценочного комментария. На данном основании оценочные рефлексивы разделяются на два обширных семантических класса. К условно первому классу относятся рефлексивы, выражающие общеоценочные значения. Условно второй класс образуют рефлексивы с частнооценочными значениями. Для общеоценочных рефлексивов прототипическими значениями выступают значения, выражаемые прилагательными «хороший / плохой». Прилагательное «хороший» и его семантические эквиваленты употребляются в рефлексивах с позитивной общеоценочной семантикой: *Слово хорошее – трепанги* (Ю. Поляков «Гипсовый трубач»). Общеоценочная позитивная семантика рефлексивов может также передаваться с помощью контекстуальных синонимов слова «хороший»: *Анфиса была хороша! (Имя, кстати, тоже отличное...)* (Ю. Поляков «Гипсовый трубач»).

Негативная общеоценочная семантика рефлексивов формируется употреблением в метаязыковом комментарии прилагательного «плохой» или его семантическими эквивалентами: *И как сейчас, война между теми и другими называлась политикой. Плохое слово!* (С. Залыгин «Уроки правнука Вовки»). Негативная семантика рефлексива опирается также на контекстуальные эквиваленты прилагательного «плохой»: *Есть еще слово «скоммуниздил», но оно неприличное* (Ю. Поляков «Совдетство»).

Частнооценочные рефлексивы в содержательном плане гораздо менее однородны. Они дифференцируются на основании выражаемых ими частных оценочных значений. Корпус собранных языковых примеров свидетельствует о многообразии потенциальных оценок, которыми носители языка могут наделять отдельные языковые явления и факты. Частнооценочные рефлексивы

могут быть разделены на три семантические группы: 1) сенсорно-оценочные рефлексивы; 2) психолого-оценочные рефлексивы и 3) прагма-оценочные рефлексивы. Ниже мы определим особенности семантики каждой из выделенных групп.

Сенсорно-оценочные рефлексивы отражают оценки языковых единиц, полученные под влиянием особенностей их восприятия органами чувств. Сенсорная оценка, как правило, передается прилагательными, употребляемыми в тексте в прямом или переносном значении. Виды сенсорных оценок связаны с чувственными анализаторами, с помощью которых происходит восприятие знаков. Необходимо отметить, что слово носителями языка воспринимается, прежде всего, как своеобразный акустический комплекс. Об этом свидетельствует обилие в художественных текстах сенсорно-оценочных рефлексивов, отсылающих к действию слухового анализатора: *Потом комнату заполняет кипящий мотив нашей Родины – страны с ритмичным именем СССР ...* (Ю. Поляков «Совдетство»).

Отдельную группу сенсорно-оценочных рефлексивов образуют метаязыковые комментарии, содержащие оценки, сформированные под воздействием тактильного анализатора: *Заскрипит это перо несмазанной осью, заелозит по бумаге, споткнется почувявшем волка конем и предпочтет казеннице теплое слово отец* (Е. Водолазкин «Оправдание Острова»).

Помимо слухового и тактильного анализатора, сенсорная оценка языковых единиц может опираться на другие анализаторы. В частности, рефлексивы способны передавать визуальную оценку: *... уже здесь начинаются сложности... – почему он, Двигубский, позволит себе просто повторить блеклое слово автор ...* (А. Макушинский «Город в долине»); а также могут строиться на данных вкусового анализатора: *Вкусное слово «факс». Вкусное слово «Тчк»* (Л. Левинзон «Дождь»).

Следующей обширной семантической группой частнооценочных рефлексивов являются психолого-оценочные рефлексивы. Их оценочные значения опираются на результаты действия механизмов психического восприятия и осмысления действительности языковой личностью. Указанные механизмы, как известно, затрагивают интеллектуальную и эмоциональную сферы личности. По всей видимости этим фактом объясняется наличие таких семантических разновидностей рефлексивов как рефлексивы интел-

лектуальной оценки и рефлексивы эмоциональной оценки. В рефлексивах интеллектуальной оценки фиксируется информация о размерах интеллектуальных усилий, необходимых для осмысления языковой единицы. Значения данной группы рефлексивов варьируются в рамках семантической шкалы «простой / сложный»: *Он рассказал своей собеседнице, как, находясь от Нины Федоровны (до чего просты у тайн имена!) в нескольких десятках метров, он не рискнул подойти к ней ...* (Е. Водолазкин «Соловьев и Ларионов»).

Рефлексивы эмоциональной оценки передают информацию об эмоциях, испытываемых носителями языка при восприятии той или иной языковой единицы. При этом слово, выступающее объектом рефлексии, может быть связано как с положительными, так и с отрицательными эмоциями: ... *Серафима Николаевна на кухне в маленьком серебряном кувшинчике с деревянной ручкой (у него смешное название «турка») варит себе кофе по-турецки* (Ю. Поляков «Советство»); ... *оптимизация – страшное слово для рабочих ...* (Р. Сенчин «Немужик»).

К семантической группе психолого-оценочных рефлексивов следует также отнести метаязыковые комментарии, передающие эстетические и этические оценки. Данные разновидности оценок характеризуют вкусы субъекта оценки и во многом определяются психологическими особенностями его личности. Рефлексивы эстетической оценки воспринимают и интерпретируют слово в категориях «прекрасного / безобразного»: ... *срабатывает то, что Башашкин называет красивым словом «интуиция»* (Ю. Поляков «Советство»); ... *Кусок торопливо (он улетал на гастроли в Венгрию) рассказывал, как задыхается в этой стране с уродливым названием СССР* (Ю. Поляков «Любовь в эпоху перемен»). Рефлексивы этической оценки отражают восприятие языковых знаков с точки зрения морально-нравственных категорий: *Ход ноги. Это словосочетание он повторял, идя по ночной Зверинской. Оно казалось ему пошлым, каким-то даже вульгарным ...* (Е. Водолазкин «Русские спешат на помощь «Титанику»»).

Наконец, третью группу частнооценочных рефлексивов составляют рефлексивы с прагма-оценочной семантикой. Данный вид оценок опирается на осмысление практической деятельности носителей языка. Прагма-оценочные рефлексивы подразделяются на рефлексивы с нормативной оценкой и рефлексивы с утилитарной

оценкой. Оценка первых строится на восприятии объекта рефлексии с позиций нормы. В метаязыковом комментарии приводится оценка того, насколько объект рефлексии соответствует (не соответствует) нормативным критериям, установленным в языковом коллективе. Необходимо заметить, что аналогично тому, как в фокус внимания личности попадают необычные, неординарные объекты и предметы, так в поле метаязыковой рефлексии оказываются нестандартные (с точки зрения носителей языка) знаки. Этим объясняется тот факт, что подавляющее большинство прагма-оценочных рефлексивов с нормативным значением отражают ситуацию отклонения от нормы: *По-русски название записывалось одним – и странным – словом «ХайТризон»* (В. Пелевин «Ампир В»); *То же действие приписывалось траве с необычным названием воронье сало ...* (Е. Водолазкин «Лавр»).

Оценка рефлексивов с утилитарной семантикой связана с осознанием наличия выгоды, пользы или факта достижения определенной цели с помощью объекта рефлексии. В такого рода рефлексивах дается оценка значимости языковой единицы в конкретной коммуникативной ситуации или оценка её практическому использованию: *Он по-французски выписал на шпатель три ключевые слова – «бонжур», «пардон» и «мерси»* (М. Веллер «Легенда о стажере»); *Он зачитывался романами финалистов «Большой книги», «Ясной Поляны», а также «НОСа», название которого ему казалось на редкость удачным* (Е. Водолазкин «Далеко-далеко ...»).

Описав контуры аксиологической таксономии рефлексивов, перейдем к изучению вопроса о каузации результатов метаязыковой оценки. Иными словами, проанализируем причины, определяющие результаты метаязыковой оценки. Как отмечалось выше, оценка представляет собой процесс и результат сравнения объекта с неким эталоном. Характеристики эталона при этом манифестируются в области дескриптивных значений. Дескриптивные значения языковых единиц содержат информацию об их фонетических, графических, орфографических, фоносемантических, семантических, словообразовательных, функциональных и иных характеристиках. Именно эти характеристики служат основаниями для сравнения и последующей оценки. Дескриптивные значения являются первичными по отношению к оценочным и во многом определяют последние. Данные аргументы позволяют прийти к заключению о том, что механизм каузации результатов оценки связан

с обращением к дескриптивной семантике объекта оценки с целью проведения сравнения и формулирования выводов.

Зависимость оценки объекта рефлексии от его дескриптивных значений демонстрируется посредством экспликации оценок. Целый ряд оценочных рефлексивов включает в себя специальную мотивировочную часть, в которой эксплицируется результат оценки. Такого рода рефлексивы мы называем рефлексивами с открытой оценкой.

В ходе исследования нами были установлены два основных способа экспликации метаязыковой оценки. Первый способ заключается в объяснении оценки через указание на характеристики внешней формы знаков. Указанные характеристики могут определяться фонетическими особенностями слов: *Анастасия. Удивительное имя – полногласное и нежное одновременно, три «а», два «с»* (Е. Водолазкин «Авиатор»). Второй способ экспликации оценочной семантики представляет собой вербализацию семантических ассоциаций, опирающихся на особенности внутренней формы слов: *Был сегодня у Платоновых. Буду их обоих так называть, хотя они пока в браке неофициальном. Хорошее наименование. Все, что включает имя Платон, несет в себе оттенек мудрости* (Е. Водолазкин «Авиатор»).

Далеко не все оценочные рефлексивы имеют мотивировочную часть, выполняющую эксплицирующие функции. В таких случаях мотивы сформулированной оценки могут оказаться скрытыми от реципиента. Соответственно рефлексивы такого рода определяются нами как рефлексивы с закрытой оценкой: *Симпатичные вроде бы слова – землебо (горизонт), мокроступы (калоши), а ведь не прижились* (Е. Водолазкин «Что мы можем сделать для Пушкина»); *Итак, в Таю влюблен еще один вожатый. Назовем его Станиславом ... Стасик ... Подловатое такое имя* (Ю. Поляков «Гипсовый трубоч»).

Однако даже в рефлексивах с закрытой оценкой результаты метаоценки в отдельных случаях могут быть эксплицированы путем инференции. Продемонстрируем сказанное следующими примерами: *Дирекция по подготовке к затоплению останки взять разрешила, но для этого нужно было присутствие при эксгумации (страшное слово, которое в деревне произносили шепотом) родных покойного* (Р. Сенчин «Зона затопления»); *Тарасюк постеснялся идти в синагогу, уж больно неприличное слово ...* (М. Веллер «Оружейник Тарасюк»). В первом примере оценка

слова «эксгумация» эксплицируется особенностями его лексического значения. Во втором примере оценка слова «синагога» выводится из прагма-коммуникативного контекста, образованного пресуппозицией отрицательного отношения к иудейской культуре и распространения юдофобии, над которыми с помощью оригинального рефлексива иронизирует автор текста.

Заключение

Перейдем к подведению итогов исследования. Решение поставленных задач позволило достичь цели исследования, заключающейся в построении аксиологической таксономии рефлексивов.

Рефлексивы с семантикой оценки включают в себя два собственно семантических класса метаязыковых комментариев: общеоценочные и частичнооценочные рефлексивы. Семантический стандарт первых реализуется внутри общеоценочной шкалы «хороший / плохой». Вторые характеризуются семантическим разнообразием, которое укладывается в следующие таксономические рамки: 1) сенсорно-оценочные рефлексивы; 2) психолого-оценочные рефлексивы; 3) прагма-оценочные рефлексивы.

Сенсорно-оценочные рефлексивы фиксируют оценку языковых единиц, полученную через призму деятельности чувственных анализаторов (звукового, визуального, тактильного и др.). Психолого-оценочные рефлексивы передают виды метаязыковых оценок, являющиеся продуктом психической деятельности субъекта оценки. Результаты когнитивно-эмоциональной деятельности отражаются в рефлексивах интеллектуальной и эмоциональной оценки. Духовно-нравственные императивы личности фиксируются в рефлексивах эстетической и этической оценки. Прагма-оценочные рефлексивы манифестируют оценки, связанные с осмыслением практической деятельности носителей языка. Рефлексивы данной таксономической группы подразделяются на нормативные и утилитарные.

В ходе исследования было также установлено, что метаязыковая оценка мотивируется дескриптивными значениями языковых единиц. Каузация оценок может быть эксплицирована внутри рефлексива. В зависимости от наличия / отсутствия эксплицирующей (мотивировочной) части оценки рефлексивы делятся на рефлексивы с открытой оценкой и рефлексивы с закрытой оценкой.

Библиографический список

1. Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Междуна-

родной научной конференции. Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2019. 334 с.

2. Арутюнова Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 130–274.

3. Бабенко Н. Г., Корешкова Е. К. Функциональный анализ языковой рефлексии в романе Евгения Водолазкина «Оправдание острова» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 4. С. 24–32.

4. Богачанова Т. Д. Метаязыковые факторы формирования оценочности (на материале интернет-комментариев полнотекстового характера) // Известия ВГПУ. 2021. № 9 (162). С. 122–130.

5. Боженкова Н. А. Аксиологические ориентиры текста/дискурса/ Н.А. Боженкова и др. // Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография. Ярославль : Канцлер, 2022. С. 206–346.

6. Бондаренко Е. Д. Об особенностях наивной дифференциации личных имен: «странное» имя // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 50–58.

7. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Динамические процессы в русском эмотивно-оценочном словаре // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 30–51.

8. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.

9. Вепрева И. Т. Наивная аксиология: метаязыковая оценочная интерпретация лексической семантики // Уральский филологический вестник. Серия «Психолингвистика в образовании». 2015. Вып. 4. С. 35–44.

10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва : Наука, 1985. 228 с.

11. Гамзатова А. Ф. «Обидное слово» в художественной литературе, обиходной речи и юридической практике // Лингвистическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26-2. С. 61–66.

12. Геккина Е. Н. К типологии метаязыковых оценок в интернет-коммуникации // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 2. С. 93–97.

13. Добровольский Д. О., Зализняк А. А. Оценка как источник деонтической модальности // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 52–72.

14. Дымарский М. Я. Союз *тогда как*: приглашение к оценке // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 73–89.

15. Золотова Г. А. О категории оценки в русском языке // Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва : Едиториал УРСС. 2003. С. 274–281.

16. Карасик В. И. Аксиология в лексике: слово и концепт / М. С. Милованова (отв.ред), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова // Общая и русская лингвоаксиология :

коллективная монография. Москва – Ярославль : Канцлер, 2022. С. 14–89.

17. Кобозева И. М. Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 90–109.

18. Мечковская Н. Б. Оценки в языке и речевых актах: что спорного в лингвистической аксиологии? // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 42–44.

19. Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография / М. С. Милованова (отв.ред), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова. Москва – Ярославль : Канцлер, 2022. 390 с.

20. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография / Н. Д. Голев, В. Б. Кашкин, Н. Б. Лебедева [и др.]; Алтайский государственный университет; Кемеровский государственный университет. Часть 1. Кемерово–Барнаул : Алтайский государственный университет, 2009. 532 с.

21. Пасечная Л. А., Щербина В. Е. Способы выражения оценки в интернет-комментариях // Известия ВГПУ, 2020. №9 (152). С. 87–92.

22. Саитова К. А. Теория оценки в зарубежной лингвистике и методы ее исследования // Вестник Башкир. ун-та. 2020. Т. 25. № 1. С. 137–141.

23. Сигал К. Я. Аксиология в грамматике / М. С. Милованова (отв.ред), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова // Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография. Москва – Ярославль : Канцлер, 2022. С. 91–204.

24. Столяр Е. Д. Формирование смыслов оценочного характера в языке // Вопросы когнитивной лингвистики, 2019. № 2. С. 41–48.

25. Чернышева Е. Б. Динамика и вариативность оценки в сознании носителей русского языка : монография. Борисоглебск, 2017. 295 с.

26. Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2011. 328 с.

27. Englebretson R. Stancetaking in discourse: subjectivity, evaluation, interaction / edited by R. Englebretson. Amsterdam-Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 1–26.

28. Hunston S. Corpus approaches to evaluation. Phraseology and evaluative language // Functions of language, 2008, № 15 (1). P. 64–83.

29. Hunston S. Corpus approaches to evaluation. Phraseology and evaluative language. New York : Routledge, 2011. 199 p.

30. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English. London-New-York : Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

31. Thompson G., Hunston S. Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse. Oxford : Oxford Uni. Press, 2000. 225 p.

Reference list

1. Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij: tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Axiological aspects of modern philological research: abstracts of reports at the International scientific conference. Ekaterinburg : Izdatel'skij dom «Azbur», 2019. 334 s.

2. Arutjunova N. D. Ocenka v mehanizmah zhizni i jazyka = Evaluation in life and language mechanisms // Jazyk i mir cheloveka. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. S. 130–274.

3. Babenko N. G., Koreshkova E. K. Funkcional'nyj analiz jazykovoj refleksii v romane Evgenija Vodolazkina «Opravdanie ostrova» = Functional analysis of linguistic reflection in Evgeny Vodolazkin's novel «Justification of the Island» // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2021. № 4. S. 24–32.

4. Bogachanova T. D. Metajazykovye faktory formirovanija ocenocnosti (na materiale internet-kommentarijev politicheskogo haraktera) = Metalanguage factors in forming evaluation (based on Internet political commentary) // Izvestija VGPU. 2021. № 9 (162). S. 122–130.

5. Bozhenkova N. A. Aksiologicheskie orientiry teksta/diskursa/ N.A. Bozhenkova i dr. = Axiological landmarks of text/discourse/ N.A. Bozhenkova et al. // Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija : kollektivnaja monografija. Jaroslavl' : Kancler, 2022. S. 206–346.

6. Bondarenko E. D. Ob osobennostjah naivnoj differenciacii lichnyh imen: «strannoe» imja = On characteristics of the naive differentiation of personal names: a «strange» name // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. 2016. № 2. S. 50–58.

7. Bulygina E. Ju., Tripol'skaja T. A. Dinamicheskie processy v russkom jemotivno-ocenocnom slovare = Dynamic processes in Russian emotive-evaluation vocabulary // Kritika i semiotika. 2022. № 1. S. 30–51.

8. Vepreva I. T. Jazykovaja refleksija v postsovetSKUju jepohu = Linguistic reflection in the post-Soviet era. Moskva : OLMA-PRESS, 2005. 384 s.

9. Vepreva I. T. Naivnaja aksiologija: metajazykovaja ocenocnaja interpretacija leksicheskoi semantiki = Naive axiology: a metalanguage evaluation interpretation of lexical semantics // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija «Psiholingvistika v obrazovanii». 2015. Vyp. 4. S. 35–44.

10. Vol'f E. M. Funkcional'naja semantika ocenki = Functional evaluation semantics. Moskva : Nauka, 1985. 228 s.

11. Gamzatova A. F. «Obidnoe slovo» v hudozhestvennoj literature, obihodnoj rechi i

juridicheskoi praktike = «Offensive word» in fiction, everyday speech, and legal practice // Lingvitoricheskaja paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2021. № 26-2. S. 61–66.

12. Gekkina E. N. K tipologii metajazykovykh ocenok v internet-kommunikacii = To the typology of metalanguage evaluations in Internet communication // Verhnevolskij filologicheskij vestnik. 2016. № 2. S. 93–97.

13. Dobrovolskij D. O., Zaloznjak A. A. Ocenka kak istochnik deonticheskoi modal'nosti = Evaluation as a source of deontic modality // Kritika i semiotika. 2022. № 1. S. 52–72.

14. Dymarskij M. Ja. Sojuz togda kak: priglasenie k ocenke = The conjunction togda kak: an invitation to evaluate // Kritika i semiotika. 2022. № 1. S. 73–89.

15. Zolotova G. A. O kategorii ocenki v russkom jazyke = On the category of evaluation in Russian // Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. Moskva : Editorial URSS. 2003. S. 274–281.

16. Karasik V. I. Aksiologija v leksike: slovo i koncept = Axiology in vocabulary: word and concept / M. S. Milovanova (otv.red), K. Ja. Sigal, V. I. Karasik, G. G. Slyshkin, B. I. Fominyh, N. A. Bozhenkova, L. M. Goncharova, A. N. Matrusova, R. R. Shamsutdinova // Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija : kollektivnaja monografija. Moskva – Jaroslavl' : Kancler, 2022. S. 14–89.

17. Kobozeva I. M. Narechija ocenki: korrelyacija semanticheskikh razlichij s sintaksicheskimi (na primere narechij obshhej i gedonisticheskoi ocenki) = Adverbs of evaluation: correlation between semantic and syntactic differences (adverbs of general and hedonistic evaluation) // Kritika i semiotika. 2022. № 1. S. 90–109.

18. Mechkovskaja N. B. Ocenki v jazyke i rechevykh aktah: chto spornogo v lingvisticheskoi aksiologii? = Evaluations in language and speech acts: What is controversial in linguistic axiology? // Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij. Ekaterinburg : Azbur, 2019. S. 42–44.

19. Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija = General and Russian Linguistic axiology : kollektivnaja monografija / M. S. Milovanova (otv.red), K. Ja. Sigal, V. I. Karasik, G. G. Slyshkin, B. I. Fominyh, N. A. Bozhenkova, L. M. Goncharova, A. N. Matrusova, R. R. Shamsutdinova. Moskva – Jaroslavl' : Kancler, 2022. 390 s.

20. Obydennoe metajazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty = Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects : kollektivnaja monografija / N. D. Golev, V. B. Kashkin, N. B. Lebedeva [i dr.]; Altajskij gosudarstvennyj universitet; Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. Chast' 1. Kemerovo–Barnaul : Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 532 s.

21. Pasechnaja L. A., Shherbina V. E. Sposoby vyrazhenija ocenki v internet-kommentarijah = Ways of expressing evaluation in Internet comments // Izvestija VGPU, 2020. №9 (152). S. 87–92.

22. Saitova K. A. Teorija ocenki v zarubezhnoj lingvistike i metody ee issledovanija = Theory of evaluation in foreign linguistics and its research methods // Vestnik Bashkir. un-ta. 2020. T. 25. № 1. S. 137–141.
23. Sigal K. Ja. Aksiologija v grammatike = Axiology in grammar / M. S. Milovanova (otv.red), K. Ja. Sigal, V. I. Karasik, G. G. Slyshkin, B. I. Fominyh, N. A. Bozhenkova, L. M. Goncharova, A. N. Matrusova, R. R. Shamsutdinova // Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija : kollektivnaja monografija. Moskva – Jaroslavl' : Kancler, 2022. S. 91–204.
24. Stoljar E. D. Formirovanie smyslov ocenochno go haraktera v jazyke = Formation of evaluation meanings in language // Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2019. № 2. S. 41–48.
25. Chernysheva E. B. Dinamika i variativnost' ocenki v soznanii nositelej russkogo jazyka = Dynamics and variability of evaluation in the consciousness of native Russian speakers : monografija. Borisoglebsk, 2017. 295 s.
26. Shumarina M. R. Jazyk v zerkale hudozhestvennogo teksta. (Metajazykovaja refleksija v proizvedenijah russkoj prozy) = Language in the mirror of literary text. (Metalanguage reflection in Russian prose): monografija. Moskva : FLINTA: Nauka, 2011. 328 s.
27. Englebretson R. Stancetaking in discourse: subjectivity, evaluation, interaction / edited by R. Englebretson. Amsterdam-Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. P. 1–26.
28. Hunston S. Corpus approaches to evaluation. Phraseology and evaluative language // Functions of language, 2008, № 15 (1). P. 64–83.
29. Hunston S. Corpus approaches to evaluation. Phraseology and evaluative language. New York : Routledge, 2011. 199 p.
30. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English. London-New-York : Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
31. Thompson G., Hunston S. Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse. Oxford : Oxford Uni. Press, 2000. 225 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 11.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.